

О ТРЕХ ПАТЕНТНЫХ ЭКСПЕРТИЗАХ ОДНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Батманов В.С., изобретатель, патентовед

Войтович Е.Н., адвокат, Председатель, НП «Коллегия адвокатов Ладов и Войтович»

Давыдова Е.Л., инженер-системотехник, патентовед

Линник Л.Н., Евразийский патентный поверенный, Патентный поверенный РФ

Питов В.А., генеральный директор, НП «Интел-Защита»

Скобелев М.М., изобретатель, патентообладатель

Инициировать проведение трех патентных экспертиз одного технического решения вынудило заявителя возникновение ряда проблем в делопроизводстве по первоначально поданной им в Роспатент заявке №2006116774/09 на изобретение «Автоматизированная система сопровождения, контроля и управления жизненным циклом товаров и способ ее функционирования». Заявка была подготовлена высококвалифицированным специалистом патентоведом Ю.С.Самгиным, автором около тридцати изобретений и около сотни публикаций в области патентования, включая около десяти монографий, а также принимавшим ведущее участие в подготовке нескольких десятков важнейших нормативных документов во время его работы в Госкомизобретений СССР. Это дает основание считать, что указанная заявка была подготовлена на достаточно высоком уровне, что и подтвердила завершающая по ней экспертиза ЕАПВ.

Основной областью применения заявленных объектов является организация действенного и эффективного контроля над документооборотом и товарами на производящих алкогольную продукцию производствах и процессах ее реализации, то есть там где очень большой оборот финансовых средств, в том числе и в «теневой» форме. Как известно, это в достаточной мере конкурентонасыщенная, а также в определенной степени коррумпированная и даже криминализованная область, интересы представителей которой затрагивают и вопросы получения исключительных патентных прав.

Только в целях ускорения делопроизводства,

а не получения дополнительной информации по заявке был заказан ускоренный патентно-информационный поиск по Договору с ФИПС №Д-1017ИП-2006, который действительно предопределил ускоренную первую реакцию экспертизы по существу в виде запроса по заявке, в котором приводились декларативные, а не доказательные утверждения о не соответствии заявленных объектов условию изобретательский уровень [1]. Анализируя декларативные утверждения запроса и противопоставленные источники известности специалисты не нашли информации, которая могла бы порочить изобретательский уровень заявленного технического решения. В связи с этим в ответе на первый запрос и в дальнейшей переписки заявитель неоднократно и настоятельно просил цитировать известные фрагменты информации, из которых по мнению экспертизы, якобы явным образом следуют отличительные существенные признаки изобретения.

Кроме того заявитель вынужден был подчеркнуть, что второй запрос полностью подтвердил высказанные в ответе на первый запрос экспертизы сомнения относительно недоброкачественности и бесполезности для рассмотрения заявки оплаченного ускоренного Информационного поиска по Договору с ФИПС №Д-1017ИП-2006 от 12.10.2006г. на сумму 12 960 рублей. Приведенные в ответе на первый запрос экспертизы доказательства и обоснованные претензии заявителя относительно недоброкачественности и недобросовестности экспертизы, что подтвердили и последующие запросы, полностью сняли с рассмотрения противопоставленные источники

известности, указанные в Отчете о результатах информационного поиска. Во втором запросе экспертиза, игнорируя указанные в Отчете о результатах информационного поиска источники известности в целях дальнейшего поиска оснований для преднамеренной фабрикация отказа в выдаче патента использовала уже новые найденные ею источники известности. Таким образом доводами и выводами уже второго запроса и результатами дальнейшего делопроизводства экспертиза подтвердила, что оплаченный заявителем Отчет о информационном поиске является недоброкачественным и бесполезным документом. Поэтому на основании положений Закона РФ о защите прав потребителей заявитель потребовал вернуть ему сумму 12 960 рублей, оплаченную за недоброкачественно выполненную работу в виде оказавшегося бесполезным Отчета об информационном поиске. Однако на все обращения заявителя, включая и к руководству Роспатента, в том числе и после окончательного отказа в выдаче патента по якобы несоответствию заявленных объектов условию «промышленная применимость», о возврате суммы 12 960 рублей, были получены отписки с декларативными утверждениями о якобы отсутствии правовых оснований для возврата указанной суммы [1].

В своих дальнейших запросах экспертиза, вопреки настоятельным и обоснованным просьбам заявителя, без малейших попыток цитирования постоянно приводила лишь многочисленные ссылки на известные опубликованные источники, в которых якобы находится, доказывающая ее утверждения и выводы информация. Однако каждый раз анализируя приведенные ссылки экспертизы, специалисты заявителя не обнаруживали в них необходимой информации, которая доказывала бы или подтверждала утверждения и выводы экспертизы. В результате такого анализа они окончательно пришли к убеждению, что только на основе подгонки, домысливания и фальсификации известной информации сделаны утверждения экспертизы относительно якобы отсутствия

изобретательского у заявленного изобретения.

Кроме того, вопреки настойчивым требованиям заявителя экспертиза постоянно игнорировала неразрывную взаимосвязанность всех существенных признаков заявленного технического решения и их целенаправленность на достижение, что подчеркивалось и обосновывалось в описании заявки, указанного технического результата. При этом экспертиза, предварительно неправомерно подогнав совокупности существенных признаков заявленных объектов под противопоставленные ею патенты, разбивала их на якобы автономные и независимые друг от друга. Затем экспертиза каждому из этих, якобы автономных, существенных признаков противопоставляла по две-три не конкретизированные и не цитируемые ею ссылки. Уже обилие противопоставленных ссылок обращает на себя внимание, как попытка за этим обилием скрыть некорректность противопоставляемой информации. Кроме того в отношении заявленного способа необходимо отметить, что экспертиза вместо противопоставления патентов на способы, без какого-либо обоснования противопоставляла ему патенты на устройства и их конструктивные признаки [1].

По итогам почти трехлетней волокиты делопроизводства специалисты заявителя насчитали в его материалах, что общее количество автономных ссылок экспертизы на колонки и строки текста противопоставленных патентов без какого-либо их постоянно запрашиваемого цитирования составило более 50 их фрагментов. Однако в результате анализа всех приведенных экспертизой ссылок не было обнаружено в них необходимой информации, которая доказывала бы или подтверждала утверждения и выводы экспертизы относительно не соответствия заявленного технического решения условию «изобретательский уровень». В результате данного анализа они окончательно пришли к убеждению, что только на основе перманентного информационного мошенничества, домысливания и фальсификации известной информации сделан указанный вывод

экспертизы. Трижды заявитель в ходе делопроизводства письменно обращался с разоблачением описанных действий экспертизы к руководству ФИПС и Роспатента, однако получал тривиальные штампованные отписки, что доводы заявителя якобы рассмотрены, нарушений законодательства в действиях экспертизы не выявлено, а также в лучшем случае некоторые ссылки на нормативные положения и утверждения о сугубо формальной якобы правоте экспертизы [1].

Убедившись, что отказать в выдаче патента по якобы не соответствию заявленных объектов условию «изобретательский уровень» не удастся, экспертиза пошла на логически и технически абсурдные и дискредитирующие ее прежнюю позицию действия и опять таки декларативно заявила, что пришла к выводу теперь уже о несоответствии изобретения условию «промышленная применимость», которая ранее ее была признана. Для этого экспертиза воспользовалась также ранее симулируемым ею якобы непониманием некоторых использованных в заявке понятий, которое тогда экспертиза предпринимала в целях преднамеренной подгонки заявленных признаков под описанные в многочисленных противопоставляемых ею патентах. Здесь нельзя также не отметить, что заявитель неоднократно в ходе делопроизводства вынуждал экспертизу приносить ему извинения и благодарности после того как им опровергались ее преднамеренные ложные утверждения на основе предоставления ей десятков цитат в ответ на якобы непонятные ей вопросы.

Таким образом в ответах на запросы была доказана общеизвестность, четкая идентифицируемость и общеупотребительность якобы непонятной экспертизе терминологии и другой информации по каждому поднимаемому ей якобы непонятному и/или недостаточно разъясненному вопросу. Однако вопреки этому, разоблачение откровенного информационного мошенничества при противопоставлении вышеуказанного изобретения ссылок, а также использования в делопроиз-

производстве целого букета методов и приемов из арсенала «грязных экспертных технологий [2] вынудило экспертизу пойти на воинствующую хроническую симуляцию непонимания ранее очевидных для нее понятий для отрицания промышленной применимости изобретения и декларацию на базе этого гипертрофированной технической невменяемости относительно сделанных ранее заявителем многократных детальных многостраничных разъяснений. При этом экспертиза фальсифицировала и положения законодательства, регламентирующие понятие промышленная применимость изобретения, которое исключает из правовой охраны только противоречащие законам техники, науки и природы, технически абсурдные предложения, например, «вечные двигатели», а не изобретение, которое после трехлетних многоплановых попыток доказать его якобы очевидность, вдруг стало абсолютно непонятным экспертизе. Тем не менее на основании декларативных утверждений о наличии в заявке якобы непонятных понятий экспертиза в итоге сфабриковала заключение о несоответствии заявленного технического решения условию «промышленная применимость», на базе которого было оформлено решение об отказе в выдаче патента по заявке №2006116774/09 [1].

С очевидностью недобросовестный характер описанного делопроизводства вынудил заявителя примерно через полтора года с даты приоритета первоначальной заявки, в целях дублирования возможностей все же получить исключительное права на коммерчески ценное и практически важное техническое решение, подать заявку №2007141781/22 в Роспатент на полезную модель «Автоматизированная система сопровождения, контроля и управления жизненным циклом товаров» [3]. Однако в связи с тем, что на способы в России, в отличие, например, от Украины, патенты на полезные модели не выдаются, а заявленный способ представлял для патентования не меньшую ценность, чем устройство, заявителем была подана в ЕАПВ также и евразийская за-

явка №200701672/27 на изобретение «Автоматизированная система сопровождения, контроля и управления жизненным циклом товаров и способ ее функционирования» [4].

Учитывая, что в тот период делопроизводства по прошедшей формальную экспертизу заявке №2006116774/09 экспертиза, отрицая изобретательский уровень технического решения, фактически признавала его промышленную применимость и новизну, у заявителя первоначально была полная уверенность, что он без каких-либо проблем получит патент на полезную модель хотя бы на заявленное устройство. Однако без проблем в делопроизводстве по заявке №2007141781/22 на полезную модель вопреки ожиданиям заявителя не обошлось. Начались они с того, что вопреки законодательству экспертиза почему-то провела патентно-информационный поиск и в первом запросе по заявке настоятельно предложила выбрать в качестве прототипа найденный ею объект и в соответствии с ним сменить первоначально указанный достигаемый технический результат, переоформив соответствующим образом поданную заявку. Тем не менее, чтобы не провоцировать дальнейшую волокиту делопроизводства, навязываемую экспертизой, заявитель, выразив претензии по поводу неправомерности ее предложений, в переработанных прилагаемых к ответу на запрос материалах заявки все же удовлетворил требования экспертизы по отношению к смене ближайшего аналога, указав также при этом причины, препятствующие получению с его использованием технического результата, который обеспечивается заявленной полезной моделью [3].

В дальнейших запросах экспертиза на основании симуляции непонимания некоторых использованных в заявке понятий и фальсификации сущности заявленного объекта целенаправленно пыталась сформировать предпосылки в целях изыскания любых возможностей для преднамеренной фабрикация решения о признании заявки отозванной. В частности, заявитель был вынуж-

ден неоднократно опровергать неправомерность многочисленных в полученных запросах утверждений, что общеизвестные с очевидностью понятные даже для специалистов низкой квалификации понятия, например, «адекватных»; «символьные», «жизненный цикл товаров», «управление жизненным циклом товара» и т.п., якобы не раскрыты в первоначальных материалах заявки [3]. Через почти два года подобной волокиты делопроизводства по заявке на полезную модель заявитель стал серьезно опасаться, что экспертиза намерена сфабриковать решение о признании данной заявки якобы отозванной, что она неоднократно уже предпринимала, например, подобно делопроизводству по заявке №2007108374/20 [5].

По данной заявке после почти полуторагодовой сходной волокиты с направлением заявителю ряда в том числе несуразных запросов экспертиза, вопреки указаниям заявителя, что он не собирается отзываться свою заявку, в итоге сформировала заключение о признании заявки отозванной. Для этого на базе использования примитивных приемов из арсенала «грязных экспертных технологий» [2] экспертиза путем симуляции якобы непонимания представленной заявителем в ответ на ее запросы информации, а также декларации технической невменяемости относительно обстоятельных ответов заявителя на поставленные вопросы, все же сфабриковала бездоказательное неправомерное заключение о признании заявки якобы отозванной в связи с якобы не представлением в срок запрошенной информации [5].

Опасаясь подобной участи заявитель обратился с заявлением на имя руководства ФИПС Роспатента и настоял на коллегиальном экспертном совещании по заявке [3] с участием представителей руководства. Только под давлением руководства экспертиза в итоге согласилась принять решение о выдаче патента при условии фактически нелегитимной корректировки ею формулы полезной модели [3]. После корректировки экспертизой формулы полезной модели, произведенной только в целях попыток сужения первоначально

испрошенных притязаний, а также оправдания почти двухлетней волокиты по заявке, был выдан патент №91641 на «Автоматизированную систему сопровождения, контроля и управления жизненным циклом продукции». О характере внесенных экспертизой поправок в перечень существенных признаков формулы полезной модели свидетельствует, в частности, приведенное ее название, в котором вопреки позиции заявителя по настоящему экспертизе заявленное слово «товаров» было заменено на «продукцию».

Практически без каких либо проблем или корректировки первоначальных материалов евразийской заявки [5] после снятия возникших у экспертизы незначительных вопросов был выдан по ней патент ЕАПВ №013452. В случае возникновения у специалистов интереса к конкретной переписке с экспертизой, проводившейся в ходе делопроизводства по указанным заявкам, заявители и авторы по ним дают разрешение на всесторонне ознакомление со всеми материалами и окажут помощь в этом всем желающим. Однако и вышеизложенное позволяет многим специалистам сделать для себя полезные выводы, в частности, в том, что в подобных описанным ситуациям рассмотрения заявок в Роспатенте целесообразно своевременно дублировать подачу заявок в ЕАПВ, эксперты которого практически никогда не давали повода для сомнений в их объективности, добросовестности и высокой квалификации.

Использованные источники известности:

1. Материалы делопроизводства по заявке РФ №2006116774/09 на изобретение «Автоматизированная система сопровождения, контроля и управления жизненным циклом товаров и способ ее функционирования».

2. Статья группы специалистов «Грязные экспертные технологии» в журнале «ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО» №3 за 2002г.

3. Материалы делопроизводства по заявке РФ №2007141781/22 на полезную модель «Автоматизированная система сопровождения, контроля и управления жизненным циклом товаров».

4. Материалы делопроизводства по заявке ЕАПВ №200701672/27 на изобретение «Автоматизированная система сопровождения, контроля и управления жизненным циклом товаров и способ ее функционирования».

5. Материалы делопроизводства по заявке РФ №2007108374/20 на полезную модель «Измерительный модуль для мобильных измерительных устройств и портативный измерительный комплекс на его основе».

Контактные реквизиты: тел/факс (495) 393-79-73, моб. тел. 8916 1545399 Интернет-сайт: <http://www.linnik-patent.com/>, E-mail: lev.linnik@mail.ru